

posī (< nosīnt). По аналогіи отношенія znāīī: znāīē было построено и отношеніе posī: posē. Когда наступило обобщеніе формы Neutr. и znāīī posī замѣнились черезъ znāīē posē, то ē замѣнило и всякое другое ī въ причастіи. Косвенныхъ формъ отъ znāīē это не коснулось, такъ какъ тамъ было не I, а īō, а коснулось это косвенныхъ формъ posē, такъ какъ тамъ было ī (< īnt). Такъ какъ въ Pgs. Pl. 3 носовой былъ вообще тотъ же, что и въ косвенныхъ формахъ причастій Act. Pgs., то ē замѣнило ī и въ этой формѣ.

§ 36. Говоря о монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой, мы не можемъ не обратиться и къ перегласовкѣ, такъ какъ результаты монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой прошли черезъ горнило перегласовки.

Явленіямъ перегласовки мы придаемъ нѣсколько болѣе широкое значеніе, чѣмъ это дѣлается обычно. Подъ явленія перегласовки мы подводимъ всѣ явленія, связанныя съ положеніемъ гласнаго послѣ древняго ĭ (новое, т. н. неорганическое ĭ мы разсматриваемъ какъ явленіе очень позднее) и послѣ рано появившихся ž ě š.

§ 37. Послѣдующимъ §§-амъ предпосылаю нѣсколько словъ объ отношеніи праславянскихъ гласныхъ изъ лабіализаціи.

Буквенные знаки, которыми мы пользуемся для передачи праславянскихъ звуковъ, совершенно условны — часто мы употребляемъ ихъ лишь потому, что какой-нибудь буквенной знакъ а избрать нужно.

Въ частности, нашими ō ȳ и ū мы не думаемъ настаивать на томъ, что передаваемые ими звуки въ эпоху перегласовки были лабіализованы. Очень возможно, что въ эпоху перегласовки они были нелабіализованы, звучали какъ ā ā̄ (позднѣе опять ȳ) ū. Далѣе, нашими ě и ŷ мы не думаемъ настаивать на томъ, что передаваемые ими звуки во всѣхъ положеніяхъ были нелабіализованы. Очень возможно, что въ эпоху перегласовки послѣ ĭ š ě š̄ они были лабіализованы, звучали какъ (i)ö (i)ü.

Сказавъ это, мы заявляемъ, что моментъ лабіализаціи гласныхъ при обсужденіи перегласовки мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ, предоставляя читателю лабіализацію или отсутствіе ея видѣть гдѣ угодно.